

Су Цзиньчжи посмотрел на него, потом на Лекарскую хижину, служившую им домом последние десять лет, на деревья вокруг, на небо над головой и тяжело вздохнул:

— Не собирай их.

— А?

— Эти люди, боюсь, не станут ждать и трёх-пяти дней. Они налетят новой волной ещё до захода солнца.

— А! — Вэй Си бросил охапку стрел и встревоженно спросил. — Что же делать?

— Как ты и сказал, нам действительно надо бежать. — Су Цзиньчжи поправил ему прядь волос у виска и с чувством произнёс. — Уйти отсюда, бежать подальше.

— Уйти отсюда...

Вэй Си с грустью оглядел маленький дворик. Хотя место было скромным, а после битвы выглядело ещё более разорённым, это был их дом, где они прожили десять лет. Как бы убог он ни был, это было их гнездом.

— Куда бы мы ни пошли, мы будем вместе.

Су Цзиньчжи, видя его печаль, подтянул Вэй Си к себе и сжал его руку.

— Угу, — Вэй Си выпустил из рук вещи и встал рядом. — Куда ты, туда и я.

Решив, они не стали медлить. В доме, кроме лекарств, ценностей не было. Они набрали несколько самых ценных трав, добавили серебра и пары сменных одежд и быстро отправились в путь.

Перед уходом Вэй Си торжественно запер входную дверь. Су Цзиньчжи знал, что, скорее всего, они больше не вернутся, но, чтобы не расстраивать Вэй Си, ничего не сказал.

Живя давно в горах, они знали местность вокруг дома как свои пять пальцев. Поместье Се находилось в уезде Наньлинь, и чтобы обойти его, нужно было идти северным склоном. Чтобы уйти от погони, они шли без остановок, по тропкам через чащу, напрягая все силы. Как ни красив был пейзаж у дороги, смотреть было некогда.

Перебираясь по камням через ручей, они испугнули двух пьющих воду оленей. Вэй Си, обычно любивший охотиться в горах, сейчас понимал, что спешка важнее, и даже не взглянул на зверей. Он шёл, глядя только вперёд, но через несколько шагов, не заметив рядом себя, с перепугу оглянулся и увидел, что Су Цзиньчжи стоит у ручья, опираясь на колени, и тяжело дышит.

У него не было внутренней энергии, и такой долгий забег в таком темпе был ему не под силу.

— Старший брат, я понесу тебя на спине!

Вэй Си не стал спорить, снял заплечный мешок и подошёл к нему, чтобы присесть.

Су Цзиньчжи рукой махнул:

— Попьём воды, потом пойдём.

Путь ещё долог, а плечо Вэй Си ранено, если заставить его нести такую тяжесть, рана может открыться. Пришлось предложить отдых, чтобы придумать план.

— Хорошо.

Вэй Си снял мешок и поспешил сорвать листья, чтобы зачерпнуть воды. Он присел у ручья, несколько раз черпал, пока вода в ладонях не стала чистой, без примесей, и только тогда поднёс к губам Су Цзиньчжи.

— Как плечо?

— Уже намного лучше, всё в порядке!

Су Цзиньчжи отпил половину воды из «чашки» из листьев, вторую половину протянул Вэй Си:

— Дай-ка я гляну.

Вэй Си неловко отстранился:

— Оно же перевязано, здесь развязывать неудобно.

Он всегда беспрекословно слушался Су Цзиньчжи, а тут отказался — Су Цзиньчжи понял, что с раной не всё так гладко.

— Иди сюда.

— Правда ничего...

Вэй Си тихо возразил, но тело само собой подошло.

Су Цзиньчжи растянул его одежду, легко потянул, ослабляя левую сторону, и спустил ткань с плеча. Повязка уже пропиталась кровью: сухая часть стала тёмно-багровой, а свежая — ярко-алой.

— Ты нёс такой тяжёлый мешок, думал, я не замечу?

Разве Вэй Си не знал, что рана раскрылась? Просто ему было больно, но он терпел, не хотел мешать походу. Теперь, видя, как плохо выглядит рана, он понимал, что старший брат рассердится, и затаил дыхание.

Брови Су Цзиньчжи нахмурились ещё при виде развязанной одежды, а теперь, развязывая бинт, он мрачно произнёс:

— Кровоостанавливающая трава в мешке?

— ...А, да, да! — Вэй Си вдруг подскочил в панике. — Я найду, сейчас найду!

Он схватил мешок и, уткнувшись в него, начал рыться, бормоча:

— Где же, точно положил... А, вот, точно, она!

Су Цзиньчжи одним глазом окинул содержимое, но ничего не сказал. Взял траву, пожевал в кашу, развязал бинт, аккуратно наложил на рану Вэй Си, перевязал и поправил одежду.

Вэй Си сидел тихо и смиренно, и только когда всё было сделано, торопливо сказал:

— Старший брат, уже поздно, надо идти, а то стемнеет, и волки с леопардами выбегут!

— Погоди, — Су Цзиньчжи схватил мешок, который Вэй Си так ревностно оберегал. — Что здесь кроме трав?

Вэй Си застыл, как деревянный, и медленно-медленно повернулся:

— Нич... ничего...

— Открывай.

Мешок открыли силой, Вэй Си судорожно вцепился в угол ткани, не желая отпустить.

Су Цзиньчжи просто дернул его руку, Вэй Си растерялся и выпустил мешок. Всё содержимое высыпалось на землю.

В мешке был настоящий хаос вещей.

Деревянные лошадки, шарики, маленькие деревянные мечи, глиняные куклы, тряпичные мешочки — всё это были старые, поношенные детские игрушки. Ткань стёрлась, узор неразличим, серая, как тряпка нищего; деревянные игрушки сгладились, стали блестящими и тёмными от времени. Было видно, что вещи эти старые и их часто держали в руках.

Вэй Си следил за лицом старшего брата, потом низко нагнулся и накрыл грудью свои сокровища, как курица-наседка цыплят, боясь, как бы с ними что не случилось.

— Зачем ты это взял? Выбрось. Нужно идти налегке, чтобы быстрее.

Вэй Си упрямо тряснул головой, надул губы, ничего не отвечая.

— Это всё хлам, совсем бесполезный. У тебя раненое плечо, тащить это — значит не дать ране зажить.

— Но, но... — Вэй Си был совсем расстроен. — Это всё... это всё, что ты мне дарил, старший брат.

Су Цзиньчжи слегка замер. В груди словно что-то горячее вспыхнуло, но, пройдя через сердце, обернулось кислой горечью — чувство, трудно передаваемое словами.

— Сейчас мы убегаем, спасая жизни, я не могу нести тяжести. У тебя рана, если она будет кровоточить, это помешает тебе двигаться. Жертвовать большим из-за мелочей — стоит ли?

Он говорил искренне, по-доброму, но смысл был один.

Вэй Си понимал эту логику, но просить его выбросить вещи, с которыми вырос, было слишком больно. Каждая из этих вещей хранила память о старшем брате. Взглянув на любую, он видел его улыбку, слышал его шёпот...

— Если тебе правда так нравится, старший брат подарит тебе ещё.

Вэй Си неуверенно поднял глаза.

Су Цзиньчжи добавил:

— К тому же, разве я не всегда рядом с тобой?

— ...

— Выбери только одну вещь, а остальные выкинь.

Вэй Си с трудом сжал губы:

— Хорошо.

Он перебирал игрушки, выбрал наконец деревянный меч и бережно спрятал на груди.

Остальные вещи он не стал бросать просто так, а выкопал ямку, завернул в листья и аккуратно закопал в землю.

Будто он не выбрасывал их, а просто оставил здесь, чтобы вернуться и забрать, когда будет время. Су Цзиньчжи знал его характер и позволил ему это. Ребёнок с малых лет был сентиментален: даже самую рваную одежду жаль было выбросить, а если умирала цыплёнок, он сам хоронил его во дворе.

За эти годы он принёс домой много раненых зверей. Кого удавалось спасти, тех держал, кого нет — хоронил. За хижинкой выстроилось много маленьких холмиков. Незнающие люди могли бы подумать, что этот лекарь совсем плохой врач, только и делает, что убивает живность.

После всех этих задержек, когда они снова тронулись в путь, было уже поздно.

Идя налегке, они двигались быстрее, чем раньше, и к подножию горы спустились, как только стемнело.

Огляделсь по сторонам — свет горел только в доме на западе тропы. Дом показался знакомым: Вэй Си вспомнил, что там живёт старик Лу, дровосек, который часто приходил в хижину лечить ревматизм.

Су и Вэй подумали, что ночью идти трудно, нужно найти крышу над головой, и подошли к двери постучать. Старый Лу, увидев своего благодетеля, лекаря Су Цзиньчжи, поспешил пригласить их внутрь. Они соврали, что задержались, собирая травы. Старик Лу не сомневался и позвал жену накормить их горячим ужином.

<http://bllate.org/book/16836/1548285>